

УДК 821.112.28

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

Ю.А. КАМИЛОВА

(Представлено: Е.В. ЛУШНЕВСКАЯ)

Рассматриваются элементы мифологического и исторического в героическом эпосе «Песнь о Нибелунгах». Прослеживается связь и взаимовлияние этих элементов в произведении.

Безусловно, «Песнь о Нибелунгах» является одним из ценнейших памятников древнего национального эпоса Германии, который до сих пор привлекает внимание ученых.

Одной из привлекающих внимание проблем является синтез мифологического и исторического. Первая черта эпоса уже заложена в самом названии. О значении и происхождении наименования «Нибелунги» ученые до сих пор ведут споры, несмотря на наличие многочисленных работ, посвященных этимологии названия произведения.

По одной из версий, «nebulones» – это обозначение франков. Само же слово «Nebel» с немецкого переводится, как туман. Оттуда и наименование народа Нибелунгов, как туманного племени. Также существует версия, что это – наименование древнего бургундского рода, ведь не зря события в песни связаны с его падением. Согласно следующей версии, Нибелунгов связывают с древнеисландским словом «Niflheim», что значило «мир мрака», а исследователи на основе этого истолковали несколько по-иному, а именно, как «подземных хранителей клада».

Тайной происхождения окутан клад Нибелунгов. Борьба за сокровища – ведущий мотив в эпосе. Добыча Зигфридом клада, встреча с великанами и последующая гибель героя из-за несметных богатств – все это только доказывает связь «Нибелунгов» с мифом.

«...Однажды ехал Зигфрид и гору видит вдруг,
А под горой толпятся какие-то бойцы.
Тогда еще не ведал он, кто эти храбрецы.

То были нибелунги, которые когда-то
Там, на горе, в пещере, зарыли клад богатый» [5, с. 26].

Согласно сказаниям о Зигфриде, герой появляется на свет при мифических обстоятельствах и воспитывается не в семье королевской четы Зиглинды и Зигмунда, а обладающим тайными знаниями кузнецом. В «Песни о Нибелунгах» автор эпоса умалчивает происхождение героя. Скороговоркой сообщается и о юношеских подвигах Зигфрида.

Подвиги занимают особое место в героическом эпосе. Зигфрид победил великанов, которым принадлежал таинственный клад. Об этом мы узнаем из рассказа Хагена. Это демонстрирует и героичность Зигфрида, и, несомненно еще и то, что молва о нем разнеслась далеко за пределы его королевства. Сами великаны – существа мифологического происхождения, как и карлик Альберих, хранитель клада Нибелунгов. Добыв себе клад, Зигфрид отнимает у Альбериха плащ-невидимку, а его назначает охранять сокровища от недоброжелателей:

«Расправившись со всеми, кто с ним вступил в сраженье,
Распорядился витязь, чтоб клад на сохраненье
В пещеру потайную был вновь перенесен,
И Альбриха к сокровищу приставил стражем он» [5, с. 27].

Плащ имеет особые свойства: делает человека невидимым. Именно этот мифический атрибут помогает Зигфриду выдержать ряд испытаний в Исландии:

«...Чтоб быть всегда готовым к опасности любой,
Плащ-невидимку Зигфрид в дорогу взял с собой» [5, с. 57].

«...Конец копья каленый сквозь щит прошел, звеня,
И грянул в прочный панцирь, исторгнув сноп огня.
Толчок поверг бы наземь воителей лихих,
Но спас от верной гибели плащ-невидимка их» [5, с. 73].

Немаловажную роль в эпосе играет сказ о добывании жены для Гунтера. Брюнхильда – королева Исландии – не только не дурна собой, она также обладает великой силой, которая в бою не уступала опытным воинам. Отсюда следовало то, что Брюнхильда желала видеть рядом с собой сильного мужчину, который превзойдет ее по силе. По этой причине и были придуманы трудные испытания для кандидатов в мужья. Необходимо было бросить камень, догнать его в прыжке и поразить противника копьем, которым являлась Брюнхильда. Воинов, не выдержавших испытаний, королева приказывала казнить:

«Он бросить должен камень, догнать его прыжком,
Затмить меня в уменье цель поражать копьем.
С решеньем не спешите, – добавила она, –
Не то вас ждет бесчестие и смерть вам суждена» [5, с. 69].

Из-за этого Гунтеру и понадобилась помощь Зигфрида, ведь он желал заполучить Брюнхильду в жены, но он понимал, что своих сил ему не хватит, чтобы одолеть деву-воительницу. Зигфрид же готов выполнить просьбу Гунтера, чтобы заслужить его доверие. Ведь герой был влюблен в сестру Гунтера, а потому он, долго не раздумывая, соглашается помочь.

«Так вот, когда предстанем мы девушке пригожей,
Вам надлежит, герои, твердить одно и то же:
Что Гунтер – мой владыка, а я – вассал его.
Тогда уж он наверняка добьется своего» [5, с. 64].

Уже само количество испытаний указывает на мифологическую черту произведения, которая только подтверждается при самом процессе исполнения условий.

Зигфрид исполняет данное слово брату возлюбленной, но на этом все не заканчивается. Помощь волшебного предмета нужна не единожды герою. В первую брачную ночь Гунтеру не удастся одолеть своенравную Брюнхильду, а потому он проводит время до самого утра подвешенный за сорочку на крюке. Из-за этого Гунтеру снова пришлось обратиться за помощью к Зигфриду, который вновь использовал плащ-невидимку. Воин победил Брюнхильду, оставляя деву в неведении о том, кто по-настоящему выиграл в этом бою. Гунтер исполняет свой супружеский долг, а теперь его жена теряет свою недюжинную силу, которая была связана с ее невинностью. Эта сцена является прямым доказательством мифологического в эпосе. Существование магического предмета, потеря силы девушки в брачную ночь – все это, несомненно, соотносится с мифами германских народов.

Нужно отметить, что это не единственный подвиг Зигфрида, благодаря которому он стал знаменит. Существовала молва о том, что королевич одолел дракона. Кроме победы над чудовищем, Зигфрид приобрел неуязвимость, так как герой омылся в крови дракона:

«Он страшного дракона убил своим мечом,
В крови его омылся и весь ороговел.
С тех пор, чем ни рази его, он остается цел» [5, с. 27].

К мифологическим, сверхъестественным, качествам героя относятся его физические возможности. Герой обладает недюжинной силой и носит соответствующее имя. Этимологически имя Зигфрида восходит к Sieg – победа и Fried – мир. Это имя символично, так как по ходу сюжета эпоса, мы узнаем о ратных подвигах героя из которых он выходил победителем:

«Носил он имя Зигфрид и, к славе сердцем рьян,
Перевидал немало чужих краев и стран,
Отвагою и мощью везде дивя людей» [5, с. 17].

«Еще юнцом безусым был королевич смелый,
А уж везде и всюду хвала ему гремела.
Был так высок он духом и так пригож лицом,
Что не одной красавице пришлось вздыхать о нем» [5, с. 18].

Приведенные строки подтверждают выше сказанное. Зигфрид типичный представитель храброго, благородного и красивого юноши, который не страшится подвигов и различных битв. Он не просто воин, который путешествует в разных странах и краях, он сын короля, а это также наделяет героя определенными качествами. Одно из которых – ответственность за свой народ. Зигфрид с готовностью отправится

на войну защищать свой народ от врага, если потребуется. Одновременно с этим Зигфрид не собирается притязать на трон, пока его родители живы. Это говорит о Зигфриде не только, как о благороднейшем из героев, но как прекрасном сыне.

Подвиги характеризуют эпос, как героический и мифологический. Вспомним о великанах, драконе, которых победил Зигфрид. Современному читателю понятно, что таких существ нет в природе, но эпос допускает такую вольность в передаче истории, дабы подчеркнуть героичность персонажа и его индивидуальность в отличие от других.

Из приведенных ранее цитат можно с уверенностью сказать, что «Песнь о Нибелунгах» содержит в себе следующие мифологические черты эпоса:

- героический характер: чаще всего главным героем является воин-герой;
- типовой характер: существование типичных героев того времени, примером такого служит строптивая невеста на брачном ложе;
- фрагментарность проявляется в отступлениях от главной сюжетной линии, а также вставке отдельных событий;
- объективная манера повествования: автор не дает оценок поведению героев;
- синтез в эпосе фантастического и реального: очень часто грань между реальностью и мифом исчезает;

Данные черты доказывают связь эпоса с мифом, которая прослеживается на протяжении всей сюжетной линии произведения. Несомненно, «Песнь о Нибелунгах» представляет собой большую ценность для немецкой национальной литературы, а также и для всей западноевропейской литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуревич, А.Я. Эдда и Сага / А.Я. Гуревич. – М.: Наука, 1979. – 192 с.
2. Гуревич, А.Я. Средневековая литература и ее современное восприятие. О переводе «Песни о нибелунгах» / А.Я. Гуревич // Из истории культуры средних веков и Возрождения / отв. ред. В.А. Карпушин. – М.: Наука, 1976. – С. 276 – 314.
3. Жирмунский, В.М. Народный героический эпос: сравнительно-исторические очерки. – М.–Л., 1962. – 491 с.
4. Лушневская, Е.В. Топография «Песни о Нибелунгах» / Е.В. Лушневская // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия А, Гуманитарные науки. – 2011. – № 2. – С. 28 – 34.
5. Песнь о Нибелунгах: Эпос / пер. со средневерхнем. Ю. Корнеева. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 384 с.
6. Хойслер, А. Германский героический эпос и сказание о Нибелунгах / А. Хойслер. – М.: Иностран. лит., 1960. – 447 с.

УДК 821.111.09

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЭМЫ У. ВОРДСВОРТА «МАЙКЛ»

А.В. КОЗЛОВСКАЯ

(Представлено: канд. филол. наук, доц. Д.А. КОНДАКОВ)

Анализируются особенности художественного времени и пространства в поэме У. Вордсворта «Майкл» и их отображение через «места времени». Также исследуется образ героя-странника и его связь с пространственными элементами произведения.

В условиях, когда воображение становится основным источником вдохновения, романтики искали что-то новое, способное пробудить их разум и поспособствовать дальнейшему творчеству. Любование прекрасными, живописными и возвышенными видами природы во время прогулки или путешествия было традиционным времяпрепровождением для поэтов-романтиков. Молодые поэты, вооружившись путеводителями, отправлялись за новыми впечатлениями.

Так в свои двадцать лет и Вордсворт решил совершить переход через Альпы. Отправляясь за вдохновением, он не находит его в местах, указанных в руководствах. На первых парах его постигает разочарование, но поэт принимает решение следовать лишь за собственными чувствами относительно окружающего пейзажа и, в конечном итоге, это приносит свои плоды. Неожиданно для себя, Вордсворт вдохновляется, созерцая совершенно неожиданные ландшафты. Под влиянием этого путешествия автор разрабатывает собственную теорию о воображении, хотя до этого в Англии «воображение» и «фантазия» являлись практически синонимичными понятиями. Идеи, принесённые фантазией, в отличие от идей